

А. И. Гурдуз (Николаев)

**СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА
ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПОЛИВАЛЕНТНОСТИ
ЛЕГЕНДАРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ**

В статье уточнены параметры художественной поливалентности легендарно-мифологического образа, являющейся ключевой в механизме изоморфизма традиционных структур и важной в их системном (вертикальном) анализе. Предложена соответствующая терминология, впервые дана функциональная характеристика косвенной художественной валентности традиционной структуры. Обобщена схема обнаружения амплитуды интерпретации легендарно-мифологической структуры на примере популярных в литературе начала XXI века метатекстов трактовок образов единорога и Минотавра.

Изучение функционирования легендарно-мифологических структур – классических или новейшей природы – остается приоритетным в литературной компаративистике, несмотря на заметное в последние десятилетия усиленное исследование этой сферы. Применение психоаналитического, мифопоэтического, герменевтического и других методов исследования способствует продуктивности таких работ (в частности, посвященных корпусам античной или библейской мифологии, неомифологии – фаустианы, гамлетяны, донжуанианы, донкихотианы, франкенштейнианы и т.д.), однако скорее трудов горизонтального (линейного) типа, в то время как для интенсификации изучения их вертикального слоя необходим пересмотр концепций исследования традиционных образов и сюжетов. Спектр последних стоит рассматривать не как сумму видоизменяемых в культурном процессе художественных единиц внутри определенного тематического блока (например, образа единорога), а как системный политематический и изоморфный метатекст, трансформационная динамика составляющих которого внутренне взаимообусловлена. Идея разработки такого ракурса проблемы намечена в восточноевропейском литературоведении – в трудах В. Багно (на уровне предостережения от ошибочных обобщений [1, с. 239]) и А. Нямцу (см. [2, с. 337–350]), а соответствующая концепция впервые теоретически мотивирована и практически развита автором этой статьи (см. [3; 4; 5; 6]). Отдельные работы западных исследователей содержат элементы

подобного изучения, хотя иногда лишены надлежащего методологического обоснования и нуждаются в большей системности (см. [7; 8]). Целью предлагаемого доклада видим уточнение параметров и перспектив изучения художественной поливалентности легендарно-мифологического образа (сравним с общими положениями о них [2, с. 337–350]), являющейся ключевой в механизме изоморфизма традиционных структур и важной в их системном (вертикальном) анализе. Нами предложена соответствующая терминология, а также впервые дана функциональная характеристика коственной художественной валентности традиционной структуры. Принципиальным при этом является обобщение схемы определения амплитуды интерпретации легендарно-мифологической единицы на примере популярных в литературе начала XXI в. метатекстов трактовок образов единорога и Минотавра. Почти не освещенная в литературоведении (касающаяся вопроса контаминации – явления следующего порядка – и при этом достаточно автономная), заявленная проблема, таким образом, актуальна; ее разработка перспективна для совершенствования исследований традиционных структур разных уровней.

При всей возможной прогрессивности проводимые ныне украинскими и вообще славянскими учеными исследования традиционных структур в основном замкнуты на собственном тематическом материале, что, с учетом слабого выдерживания принципа последовательности внутри проблемных кластеров, определенно снижает результаты научных наработок и специфично их «герметизирует». Примерами этому являются кандидатские диссертации А. Драненко «Особенности переосмысления мифа об Алкмене и Амфитрионе в литературе XX в.» 2004 г., Н. Кузнецовой «Миф о Минотавре в культурном контексте XX века» 2009 г., Н. Гуры «Интерпретация мифа об Ифигении в европейской литературе» 2012 г., Л. Майстренко «Типология и трансляция мифологемы эроса в произведениях Вергилия, Овидия, Данте, Шекспира» 2016 г. или Т. Прищелы «Динамика мифологизации образа Франкенштейна в литературе и культуре XX–XXI веков» 2017 г. Очевидно несоответствие (линейного) способа научного освещения природе новейших – стереоскопических – интерпретаций легендарно-мифологического материала в текстах с его глубоким философским переосмыслением и концептуализацией. В этом связи стоит назвать произведения А. Грякалова «Смерть единорога» 2003 г., С. Павлоу «Ген» (в славянском пространстве известен как «Троянский конь») 2005 г., В. Пелевина «Шлем ужаса. Миф о Тесее и Минотавре» 2005 г. и «Empire V» 2006 г. и «Бэтман Аполло» 2013 г., С. Коллинз «Голодные игры» 2008–2010 гг., Г. Л. Олди «Бык из машины» 2017 г. и некоторые другие. Понимание предлагаемых названными писателями диффузных сочетаний разноуровневых традиционных структур предусматривает проведение их анализа, в частности нелинейным способом, когда особенно актуализируется аспект изоморфизма соответствующего материала и, значит, вопрос его художественной валентности.

Обнаружение типологий конститутивных для определенных легендарно-мифологических образов и мотивов признаков позволяет говорить об особых смысловых связях между этими автономными структурами, на порядок уве-

личивая таким образом ресурс их потенциальных интерпретаций. Совокупность однородных легендарно-мифологических единиц при этом предстает как сложная гетерогенная система, где отдельные традиционные элементы являются (иногда ситуативно) своеобразными матрицами, функционально и логически продолженными другими структурами (так, Голем предшествует образу создания Франкенштейна, а Фауст – образу самого Франкенштейна). То есть между отдельными тематическими линиями (големиана, фаустиана, франкенштейниана и т.д.) очерчиваются ранее не обнаруживаемые либо определяемые нечетко своеобразные причинно-следственные связи. Показательную вертикаль образов обозначает А. Нямец: «*Лазарь – Дракула – Франкенштейн*» [2, с. 337].

Одним из первых шагов на пути системного анализа легендарно-мифологических структур является характеристика амплитуды их интерпретации. Показательно здесь сопоставление смежного и касательного полей бинарных оппозиций в тематических амплитудах трактовок образов единорога и Минотавра как символически противоположных, которые в европейской культуре стали ассоциироваться соответственно с добром и злом. Анализ репрезентативных произведений для интерпретационного массива образа единорога обнаруживает следующие границы переосмысления: а) волшебный конь классического внешнего вида – (→ антропоморфический образ с сочетанием черт человека и лошади →) – образ человека; б) представитель вида животных – отдельной расы; животное в) белого цвета – черного (либо другого) цвета, г) (по размеру) большое – маленькое, д) взрослое – единорожек, д) бессмертное (которое можно/нельзя убить) – смертное; по отношению к людям е) доброе (в облике человека может переживать чувство любви) – злое, ж) жертва – агрессор, з) дикое – ручное [9, с. 113], и) по признаку конкретности/абстрактности: существо (человек) – символ, знак. С другой стороны, несколько более продуктивная по объему минотавриана демонстрирует следующий спектр интерпретационных оппозиций: а) по признаку уникальности: Минотавр – минотавры; б) по половому признаку: Минотавр – женщина-минотавр; в) по возрасту: взрослая особь – ребенок; г) по характеру: злой – добрый; д) по отношению к людям: враг – друг (учитель, пророк); е) по функции в произведении: чудовище – жертва; ж) по месту пребывания/обитания: в лабиринте – в лесу (городе); з) по наличию интеллекта/духовности: зверь – разумное существо (человек), и) по признаку конкретности/абстрактности: существо (человек) – символ, знак [4, с. 55].

В границах амплитуды интерпретации легендарно-мифологической структуры пребывает потенциал ее художественной валентности – прямой и косвенной. Если первая разновидность художественной валентности так или иначе попадает в объектив литературоведов [2, с. 337–350; 10, с. 87], то работы относительно второго ее типа отсутствуют. Спектр опосредованной художественной валентности (характеризуемой способностью стереотипной структуры инсталлироваться в систему «посторонних» относительно нее традиционных образов, сюжетов и мотивов) определяется неординарными писательскими художественными решениями и может расширяться в силу

временного изменения социально-культурных реалий. Результат комбинаторики отдаленных стереотипных тематических корпусов стимулирует воображение читателя, способствует повышению горизонта ожидания и эффекта вовлечения реципиента в художественную игру, когда тот устанавливает логику «пропущенных» ассоциативных звеньев между новым сочетанием (атрибутов) двух и более ключевых легендарно-мифологических структур. Примером опосредованной художественной валентности является образ Адама-Франкенштейна в фэнтезийной драме реж. С. Битти «Я, Франкенштейн» 2014 г. (США – Австралия), ключевой для понимания эволюции франкенштейнианы начала XXI в. (поверхностно и некорректно прокомментированной в диссертации Т. Прищепы [11, арк. 84]). Франкенштейновская линия в ее классическом понимании здесь проходит как дополнительная, но фигура Адама-воина центральна: в результате он становится катализатором противостояния сил добра и зла и фактически возглавляет битву за добро. Очевидно, что семантический потенциал франкенштейнианы, а также англологии, минотаврианы, вампириады и других аналогичных интерпретационных корпусов XXI в. может быть освещен вполне только посредством обращения к компаративному, точнее говоря, сравнительно-типологическому, анализу вертикального типа с привлечением генетического подхода [5].

Фэнтезийный акцент кардинально меняет семантические векторы переосмыслений легендарно-мифологического образа, мотива, сюжета и в силу жанровой природы делает возможным сочетание в синтетической реальности ряда миров. При столкновении с не характерной для него художественной действительностью матричный образ вибрирует и обнаруживает новые качества, демонстрирует расширение валентности, автоматически выходя за пределы поля своего интерпретационного корпуса. При таких условиях продолжение изучения этого образа в традиционной линейной перспективе (как в работах Н. Кузнецовой [12] или Т. Прищепы, а во второй, кроме того, не учтены принципиальные в обсуждаемой плоскости труды по франкенштейниане – в частности монографии XXI в. С. Т. Хичкок, Б. Куррана) схематизирует результаты исследования, примитивизирует их и может способствовать некорректным обобщениям.

Чаще проявления опосредованной и, как максимум, окказиональной художественной валентности легендарно-мифологических структур встречаем в произведениях конца XX – начала XXI в., яркие примеры чему – «Шерлок Холмс против Дракулы» Д. С. Дэвиса 1995 г., «Ван Хельсинг» реж. С. Соммерса 2004 г., «Вампир в Атлантиде» А. Дей 2011 г., «Шерлок Холмс против марсиан» 2014 г. и «Бык из машины» 2017 г. Г. Л. Олди, «Мстители» и «Бэтмен против Супермена: На заре справедливости» реж. З. Снайдера 2016 г. и т.п. Скажем, контаминация античного контекста и научно-фантастической составляющей позволяет Г. Л. Олди оригинально проводить в «Быке из машины» идею войны/противостояния миров, более близкую и реализованную ранее в вампириаде («Ди, охотник на вампиров» Х. Кикути 1983 г., «Империя страха» Б. Стеблфорда 1988 г., «Пастырь» реж. С. Стюарта 2011 г. (США) и т.д.) и семантически прямую для франкенштейнианы (например, «Франкенштейн: Мертвый и живой» Д. Кунца 2009 г.

и т.д.). При этом ключевыми в романе Г. Л. Олди становятся образ и комплекс Минотавра, что подтверждает наше положение о фактической универсальности образа человекобыка и неограниченности его инсталляции в тело культурного процесса (детальнее см. [4, с. 55]). Анализ минотаврианы свидетельствует о последовательном проведении виртуализационной линии в ее образцах XXI в., и это также органично мировым тенденциям переосмысления ряда легендарно-мифологических образов первых десятилетий XXI в.

Разработка вопросов художественной валентности легендарно-мифологических структур разной природы особую актуальность приобретает в условиях постмодернизма с его аппликационной философией и глобальным переосмыслением культурного наследия, когда на первый план выходят традиционные структуры, и собственно статус таких художественных единиц вибрирует и получает импульс к размыванию. Положения нашей статьи могут быть развиты в свете перспективных масштабных исследований изоморфизма мифологических, нео- и квазимифологических явлений и процессов в современной литературе и искусстве в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багно, В. Е. «Коэффициент узнавания» мировых литературных образов / В. Е. Багно // Труды Отдела древнерусской литературы / Рос. акад. наук. – СПб., 1997. – Т. 50. – С. 234–241.
2. Нямцу, А. Миф. Легенда. Литература (теоретические аспекты функционирования) / А. Нямцу. – Черновцы : Рута, 2007. – 520 с.
3. Гурдуз, А. І. Постійність рухливого: ізоморфізм ключових традиційних образів і мотивів у літературі / А. І. Гурдуз // Зарубіжна література в школах України. – 2009. – № 12. – С. 63–64.
4. Гурдуз, А. І. Літературна мінотавріана ХХ – початку ХХІ ст. / А. І. Гурдуз // Зарубіжна література в школах України. – 2009. – № 6. – С. 51–56.
5. Гурдуз, А. І. Трансформації франкенштейніани початку ХХІ століття: фентезійний акцент / А. І. Гурдуз // Літератури світу: поетика, ментальність і духовність : зб. наук. пр. / гол. ред. С. І. Ковпик. – Кривий Ріг, 2016. – Вип. 7. – С. 42–51.
6. Гурдуз, А. І. Мінотавр в українській літературі ХХІ століття: версія Генрі Лайона Олді / А. Гурдуз // Наук. вісн. Миколаїв. нац. ун-ту ім. В. О. Сухомлинського. Сер. Філол. науки (літературознавство) : зб. наук. пр. / за ред. О. С. Філатової. – Миколаїв, 2018. – Вип. 2 (22). – С. 32–36.
7. Hitchcock, S. T. Frankenstein : A Cultural History / S. T. Hitchcock. – N. Y. : W. W. Norton, 2007. – 392 p.
8. Ziolkowski, T. Minos and the Moderns: Cretan Myth in Twentieth-Century Literature and Art / T. Ziolkowski. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. – 173 p.
9. Гурдуз, А. І. Амплітуда переосмислення образу єдинорога в літературі ХХ – першого десятиліття ХХІ ст. / А. І. Гурдуз // Новітня філологія. – Миколаїв, 2010. – № 37. – С. 99–115.
10. Традиційні сюжети та образи / авт. проекту й упорядн. А. Р. Волков. – Чернівці : Місто, 2004. – 442 с.

11. *Прищепя, Т. В.* Динаміка міфологізації образу Франкенштейна в літературі та культурі ХХ–ХХІ століть : дис. ... канд. філол. наук ; 10.01.04 / Т. В. Прищепя ; Дніпров. нац. ун-т ім. Олеся Гончара. – Дніпро, 2017. – 213 арк.

12. *Кузнецова, Н. В.* Миф о Минотавре в культурном контексте ХХ века : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Н. В. Кузнецова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 25 с.